

Р.Штайнер

Эфиризация крови и понимание эфирного Христа в земном развитии

ПСС №130, Лекция от 1 октября 1911г., Базель

Самопознание человека, как требование, выдвигалось перед нашими душами во все времена, когда люди стремились к познанию мистическим, реалистическим или каким-либо иным образом; но все же – я неоднократно уже это подчеркивал в другой связи – самопознание человеческой души не столь легкое дело, каким оно представляется многим, также среди антропософов.

Трудности человеческого самопознания – это нечто, что антропософ должен все снова и снова проводить перед душой, потому что, с другой стороны, это самопознание есть самое необходимое, если мы вообще хотим прийти к цели, достойной человека в мировом бытии, к действительно достойным человека существованию и деятельности.

Сегодня мы сначала займёмся вопросом, почему самопознание должно быть чем-то трудным для человека. Конечно, прежде всего потому, что человек весьма сложное существо. И, если мы говорим о человеческой внутренней душевной жизни, то мы не станем с самого начала представлять себе эту душевную, эту внутреннюю жизнь как нечто простое, элементарное.

Мы должны вооружиться терпением и выдержкой, чтобы продвигаться все глубже и глубже, чтобы постепенно действительно проникнуть в это чудесное строение, в эту поразительную организацию божественно-духовных мировых сил, какой представляется человек. Прежде чем мы проникнем в суть познания, нас может поразить двоякое в жизни человеческой души.

Подобно тому, как магнит имеет северный и южный полюсы, и, как среди явлений внешнего мира в качестве основных оттенков света встречаются светлые и темные тона, так и душа, хотелось бы сказать, обладает двумя полюсами бытия.

Эти два полюса предстают перед нами, когда мы рассматриваем человека в двух ситуациях, в двух жизненных положениях. Одно из таких положений представляла бы для нас душевная жизнь человека, которого, скажем, мы увидели бы стоящим на улице и совершенно погруженным в созерцание какого-либо прекрасного, величественного, необычайного природного явления.

Мы видим, как он весь замер, как он почти не отводит глаз от природного явления или предмета, поразившего его. Он наблюдает за ним, и мы замечаем, как он занят составлением внутреннего образа того, что он перед глазами видит. Мы говорим: он погружен в созерцание, он представляет себе своё окружение. Такова одна ситуация, которую мы намереваемся рассмотреть.

Другая ситуация следующая: какой-нибудь человек идет по улице, и чувствует себя обиженным, оскорбленным другим человеком. Не долго раздумывая, он всецело отдается гневу и раздражению и находит выход своему гневу в том, что ударяет того, кто его обидел, или совершает что-либо подобное. И тогда мы становимся свидетелями сил, порождаемых гневом и раздражением.

Мы наблюдаем волевые импульсы, и мы прекрасно можем представить себе, что проявлению этих импульсов не предшествовало много мыслей и представлений, что человек, возможно, не замахнулся бы для удара, что он смог бы воздержаться от вспышки гнева, если бы он чуть больше подумал.

Здесь мы поставили перед собой два крайних поступка: один из них проявляется целиком как представление, при котором сознательная воля полностью выключена; в другом же случае полностью выключена жизнь представлений, и человек переходит сразу к проявлению волевого импульса.

Это два положения, которые вообще характеризуют два крайних полюса человеческой души. Один полюс – импульсивность воли, а безвольная погруженность в созерцание, в представление, в мышление при полном молчании воли – другой полюс. Так мы ставим перед собой факты чисто экзотерически, исключительно через наблюдение внешней жизни.

Теперь мы можем пойти немного глубже, и тогда мы попадаем в те сферы, в которых вполне ориентируемся только с помощью оккультного исследования. Тут перед нами выступает другая полярность – это полярность бодрствования и сна. Мы ведь знаем, что значат сон и бодрствование в оккультном отношении.

В соответствии с элементарными понятиями нашего антропософского познания нам известно, что во время бодрствования четыре члена человеческого существа — физическое, эфирное, астральное тела и «Я» – органически друг в друга вставлены, друг на друга воздействуют; во время сна физическое и эфирное тела лежат в постели, астральное же тело и «Я» как бы изливаются в тот обширный мир, который непосредственно граничит с нашим физическим бытием. Мы могли бы еще и по-иному рассмотреть эти факты. А именно, мы могли бы спросить, как же обстоит дело с рассмотрением всего жизненного мира человека, с процессами представления, мышления и с волей, ее импульсами во время бодрствования и во время сна?

Видите ли, если идти глубже, то обнаруживается, что в некотором особом смысле человек в своем современном физическом бытии спит, собственно, все время. Только ночью он спит иначе, чем днем. Уже чисто внешне вы можете себе это представить, потому что вам известно, что можно днем оккультно проснуться, что днем может проявиться ясновидение, можно заглянуть в духовный мир. Обычное физическое тело относительно такого наблюдения оказывается спящим, и можно сказать, что это пробуждение, когда человек учится использовать свои духовные чувства. В отношении ночного сна ясно, что человек ночью спит.

Так что можно сказать, что обычный сон является сном по отношению к внешнему физическому миру, дневное же сознание в наше время – сон по отношению к духовному миру.

Эти факты мы можем рассмотреть ещё совершенно иным образом. Если пойти еще глубже, можно заметить, что человек в обычном бодрственном состоянии своей физической жизни, как правило, почти над своей волей не властен. Воля это нечто, чего дневная жизнь очень сильно лишена.

Если вы внимательно рассмотрите то, что мы называем человеческой волей, то вы увидите, насколько мало в течение дневной жизни человек имеет власть над своими волевыми импульсами. Обратите внимание, как мало из того, что вы делаете с утра до вечера, действительно происходит из собственного мышления и представлений, из личного индивидуального решения.

Если кто-нибудь постучит к вам в дверь, и вы скажете: «Войдите!», – вы не можете это назвать действительным решением вашего собственного мышления и вашей воли. Если вы голодны и садитесь за стол, вы не можете сказать, что таково было ваше волевое решение, потому что оно было вызвано вашим организмом, вашим состоянием. Попробуйте теперь удержать перед глазами вашу дневную жизнь, и вы увидите, как незначительно воздействует непосредственно на волю центр человеческой личности.

В чем же причина этого? Это объясняет оккультизм, который показывает, что человек в отношении воли днем действительно спит, то есть, что он совсем не живет своим сознанием внутри своих волевых импульсов. Мы можем достигать все лучших и лучших понятий и представлений, стать, пожалуй, более моральными людьми, обладающими еще большим вкусом, в отношении же воли мы не можем сделать ничего.

Когда мы наполняем себя лучшими мыслями, мы можем косвенно воздействовать на волю, в отношении же самой воли, всего, что касается жизни, мы ничего непосредственно сделать не можем, потому что на нашу волю непосредственно можно повлиять нашей повседневной жизнью лишь обходным путем, через сон.

Вы не думаете, когда вы спите, в вас нет никаких представлений: представление и мышление есть то, что переходит в сон. Воля же, напротив, бодрствует и пронизывает извне наш организм и оживляет его. Поэтому мы чувствуем себя окрепшими утром, ибо то, что проникает в наш организм, волевой природы.

Что мы не воспринимаем этой работы воли, что мы ничего об этом не знаем, вполне понятно, если помнить, что представление наше спит, когда мы спим. Этим прежде всего мы хотим дать нам побуждение для дальнейших размышлений, для дальнейшего медитирования. Вы увидите, что чем дальше вы пойдете по пути самопознания, тем глубже будете помать истинность следующего положения: человек спит в отношении своей воли, когда он бодрствует, и он спит в отношении своих представлений, когда спит. Днем спит воля, ночью спит жизнь представлений.

Если человек не сознает того, что ночью воля не спит, то это происходит потому, что человек умеет бодрствовать только в жизни представлений. Воля не спит ночью, и она действует тогда, как истинно огненный элемент, работает над его телом, чтобы восстановить все, что было израсходовано днем.

Итак, в человеке имеются два полюса: волевые импульсы и жизнь наблюдений и представлений; и люди ведут себя по отношению к этим двум полюсам в совершенно противоположном смысле. Но это лишь два полюса. Вся же душевная жизнь протекает в различнейших оттенках между этими полюсами, и мы сейчас еще немного приблизимся к этой душевной жизни, попробовав соотнести эту

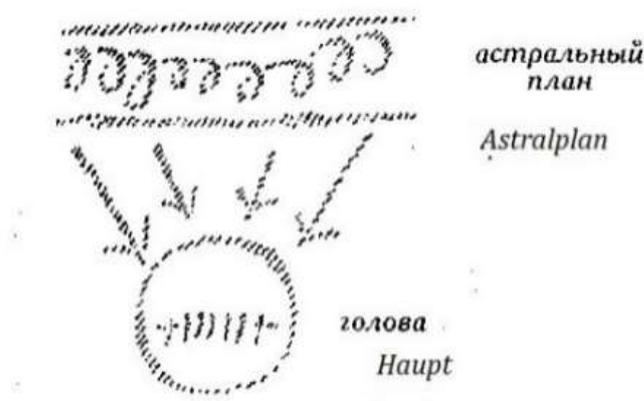
душевную жизнь, микрокосмическую жизнь с тем, что мы познаём, как высшие миры.

Из сказанного мы уяснили себе, что один из полюсов нашей душевной жизни – это жизнь представлений. Эта жизнь представлений кажется внешнему, материалистически мыслящему человеку, чем-то недействительным. Неправда ли, как часто мы слышим следующее высказывание: «Ах, представления и мысли – это, ведь, всего только представления и мысли!».

Этим хотят указать, что, беря в руки кусок мяса или хлеба, имеют дело с реальностью, а мысль – это только мысль. Считают, что раз мысли нельзя есть, они не являются действительностью, они всего лишь «только» мысли. Почему же они *только* мысли?

На том основании, что то, что человек называет мыслями, так же относится к тому, чем действительно являются мысли, как тень от вещи к вещи самой. Если у вас есть цветок, и вы видите его тень, то эта тень убеждает в реальности цветка. Так и с мыслями. Все дело в том, что человеческое мышление является теневым образом представлений и существ, находящихся в высшем мире, в том, что называется астральным планом.

И вы, собственно, правильно представите себе мышление, если здесь, на этом

приблизительном, схематическом рисунке вы представите себе человеческую голову. В этой голове находятся мысли, которые я изображаю штрихами. Но эти находящиеся в голове мысли представим мы как живых существ здесь, на астральном плане.

Там действуют различного рода существа, там кишат представления и поступки, которые отбрасывают

теневые образы в человека, и эти процессы отражаются в человеческой голове, как мышление. Представление является правильным, если вы думаете, что из вашей головы непрерывно идут потоки в астральный план, и эти потоки суть тени, порождающие мыслительную жизнь в вашей голове (см. схему).

Но, кроме того, что мы называем мыслительной жизнью, для человеческой души существует еще и иная жизнь. В обычной жизни различают – это не совсем точно, но я говорю об этом, чтобы заимствовать нужное мне понятие из обычной жизни – мыслительную жизнь и жизнь ощущений, чувств. Среди чувств мы имеем чувства, доставляющие нам удовольствие, вызывающие наши симпатии, и чувства недовольства, чувства антипатии.

Первые возникают благодаря справедливым, доброжелательным поступкам, антипатия же вызывается злыми, несправедливыми действиями. Это уже не только чистое восприятие, это нечто другое. Представления возникают в нас и от безразличных нам вещей. Душевные же переживания симпатии и антипатии владеют нами при виде всего прекрасного и доброго или дурного и безобразного.

Также точно, как все в человеке живущее в виде мыслей, указывает на астральный план, так и все, что связано с симпатиями и антипатиями, указывает на то, что мы называем нижним Деваханом. И также точно мог бы я линии, которые я перед этим в астральный мир при этих представлениях нарисовал, теперь протянуть вверх в Девахан или небесный мир.

В нас, преимущественно в нашей груди, разыгрываются процессы небесного мира, Девахана, как чувства симпатии и антипатии к прекрасному и безобразному, к доброму или злему и дурному, так что вместе со всем, что мы можем назвать нашими ощущениями по отношению к морально-эстетическому миру, мы несем в нашей душе тени, отбрасываемые нижним Деваханом, небесным миром.

А затем в человеческой душевной жизни имеется нечто третье, что мы должны точно отличать от простого предпочтения к доброжелательным поступкам. Есть разница, стоим ли мы где-то и наблюдаем прекрасный, доброжелательный поступок и находим в этом удовольствие, или же приводим в действие нашу волю с тем, чтобы самим совершать такой добрый поступок.

Я хотел бы удовлетворение по поводу добрых, прекрасных поступков и неудовольствие при виде злых, безобразных действий назвать эстетическим элементом, а то, что человека побуждает к хорошему поступку – элементом моральным. Моральное стоит выше чисто эстетического, а просто удовольствие или неудовольствие – чувства более низкие, чем чувство обязанности самому совершить добрые или злые действия.

Мысли:	Теневые образы существ астрального	(Бодрствование)
Симпатия и антипатия:	Теневые образы существ нижнего	(Сновидения)
Моральные импульсы:	Теневые образы существ верхнего	(Сон)

Насколько наша душа чувствует побуждение, в какой степени она моральные импульсы чувствует, являются эти импульсы теневыми образами высшего Девахана, верхнего небесного мира.

Мы можем прекрасно представить себе эти три душевные деятельности, располагающиеся по трем восходящим ступеням: чисто интеллектуальную деятельность мышления, представления, наблюдения, эстетическую жизнь, выражающуюся в удовольствии и неудовольствии, и моральную жизнь в импульсах относительно злого и доброго, что эти три отдельно лежащие типа душевных переживаний человека являются микрокосмическими образами располагающихся вовне, в Макрокосмосе, один над другим трех миров: астрального мира, отражающегося в мире мыслей, в интеллектуальном мире человека; деваханического мира, создающего наподобие тени эстетический мир удовольствия и неудовольствия; и верхнего Девахана, тенью которого служит моральность.

И, если сказанное теперь мы увяжем со сказанным прежде о двух полюсах человеческой души, то мы должны воспринять интеллектуальное как один полюс,

как тот полюс, который по преимуществу господствует в бодрственной дневной жизни, в течение которой мы бодрствуем в отношении интеллектуальной жизни. Человек бодрствует в продолжение дня в смысле своего интеллекта, в то время как ночью он бодрствует в отношении своей воли. Но, так как тогда он спит относительно интеллекта, то он и не сознает того, как он проявляет волю.

Однако косвенно на волю влияет все, что мы называем моральными принципами и импульсами. И действительно, человек нуждается в жизни сна, чтобы все, что он воспринимает в мыслительной жизни как моральные импульсы, могло действительно привести к эффективной действительности.

Является истиной, что, таким, каким сейчас является человек в обычной жизни, он в состоянии совершать что-то правильное только на интеллектуальном плане; в отношении морального плана он способен на меньшее, здесь нам приходится рассчитывать на помощь из Макрокосмоса.

Наша интеллектуальность может до некоторой степени содействовать нашему развитию, в моральном же совершенствовании нам должны прийти на помощь Боги. Мы погружаемся в сон, для того чтобы проникнуться Божественной волей, где мы не можем ни во что вмешаться нашим бессильным интеллектом, тогда Божественные силы превращают в силу воли то, что мы воспринимаем как моральные принципы, прививают нашей воле то, что в ином случае мы можем принять лишь в наши мысли.

Между этими двумя полюсами, полюсом воли, бодрствующим ночью, и полюсом интеллекта, бодрствующим днем, лежит эстетическая область, которая всегда имеется в человеке. Ибо человек днем находится не совсем в бодрствующем состоянии.

Только самые прозаичные, филистерски настроенные люди бодрствуют постоянно, и, когда не спят. По сути люди должны и днем немного грезить, то есть в период бодрствования в них должна быть какая-то доля грезящего сознания, они должны уметь отдаваться искусству, поэзии или какой-либо иной жизненной деятельности, которая не направлена единственно на сухую реальность. И люди, отдающиеся подобной деятельности, творят некую связь, которая имеет обратное освежающее и оживляющее действие на все бытие. Отдаваться таким мыслям, это в определенной мере подобно тому, что как сновидение проникает в бодрственную жизнь. И в сне жить, вы же знаете, что тогда грезение вносят, тогда являются реальные сны, которые прочее (прежнее) сознание во сне пронизывают.

Это нечто, в чём нуждаются все люди, которые не хотят ограничиваться только будничной, сухой, нездоровой дневной жизнью. Грёзы и без этого приходят ночью, это не требуется оправдывать. Это среднее, лежащее между двумя полюсами: ночное и дневное грезящее состояния, которые могут жить в фантазии.

Так, мы имеем также и здесь в душе некую троякое в душе. Интеллектуальное, благодаря которому мы действительно бодрствуем, когда мы днём предаёмся мыслям и носим в себе теневого образы астрального плана, так что порождаются самые плодотворные идеи повседневной жизни и важные изобретения.

А, когда мы спим, когда мы видим сны, когда эти сновидения ворвавшись в наш сон, живут, тогда происходит так, что в нас отражаются образы нижнего небесного мира или Девахана. И, если тогда во сне мы работаем, и напечатляем нашей воле мораль – этого можем мы не воспринимать прямо, но вполне по последствиям – тогда, если мы в состоянии это влияние божественно-духовных властей в продолжение ночи привить нашему мышлению, то импульсы, воспринимаемые нами, оказываются теньвыми отражениями верхнего Девахана, верхнего небесного мира.

Это моральные импульсы и чувства, которые в нас живут и дают нам возможность сказать, что по сути человеческая жизнь только тем оправдывается, если мы свои мысли отдаем на службу всего доброго и прекрасного, а нашей интеллектуальной деятельности даём пронизаться потоком истинной чистой крови сердца божественно-духовной жизни, даём пронизаться потоком моральных импульсов.

Картину человеческой душевной жизни, которую мы только что нарисовали, сначала путем внешнего экзотерического рассмотрения, затем посредством скорее несколько мистического жизне-рассмотрения, подтверждают глубокие оккультные исследования. И тогда все более или менее внешне описанное предстает перед нами в виде процессов, протекающих в человеке и доступных восприятию ясновидения. Когда в наши дни перед нами стоит в бодрственном состоянии человек, рассматриваемый с помощью ясновидения, то обнаруживается, что от его сердца к голове непрерывно струятся некие световые лучи.

Если бы мы хотели это изобразить схематически, мы должны были бы показать на рисунке область сердца, а затем потоки, струящиеся в направлении мозга и обтекающие внутри головы тот орган, который в анатомии описывается как шишковидная железа. Как световые лучи идёт это от сердца вверх в голову и обтекает шишковидную железу.

Эти потоки возникают благодаря тому, что человеческая кровь, физическая субстанция, вещество, непрерывно растворяется в эфирной субстанции, так что в области сердца имеет место непрерывный переход крови в тонкую эфирную субстанцию, которая струится вверх к голове, и, мерцая, обтекает шишковидную железу. Этот процесс – становления крови эфиром – постоянно наблюдается в бодрствующем человеке.

У спящего человека – иначе. Тогда, если здесь у нас расположена область сердца, а здесь область мозга, оккультный наблюдатель воспринимал бы непрерывный поток, поступающий к сердцу извне внутрь, а также сзади внутрь.

Однако эти потоки, которые притекают к спящему человеку извне, из мирового пространства, из Макрокосмоса во внутреннее существо того, что в качестве физического и эфирного тел лежит в постели, потоки эти действительно представляют собой нечто поразительное.

Эти лучи очень различны у разных людей. Спящие люди очень отличаются один от другого, и, если люди, обладающие хотя бы некоторой долей тщеславия, смогли бы, наконец, убедиться, в каком отрицательном облике они предстают

окультизму взгляду, они бы всячески воздерживались на общих собраниях от засыпания, которое выдавало бы их с головой.

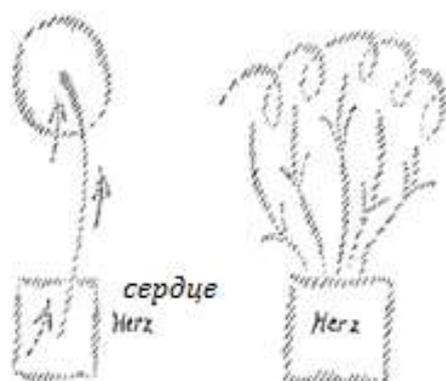
Действительно это так, моральные качества резко обнаруживаются по своеобразной окраске тех течений, которые во время сна струятся в человека, так что человек низкого морального уровня имеет совсем иные потоки, чем человек, обладающий высокими моральными принципами. Тут уж никакое притворство в течение дня человеку не поможет.

Перед высшими мировыми властями не притворишься. Дело обстоит так, что в человеке, отличающемся даже совсем незначительной склонностью к не совсем моральным принципам, постоянно струятся коричнево-красные лучи и все прочие оттенки вплоть до красно-коричневых. А лилово-фиолетовые лучи вступают в людей, имеющих высокие моральные идеалы.

В минуты пробуждения или засыпания в области шишковидной железы происходит своего рода борьба между течениями, струящимися сверху-вниз и снизу-вверх. Интеллектуальный элемент струится снизу-вверх в форме световых воздействий у бодрствующего человека, а всё относящееся, собственно, к морально-эстетической природе струится сверху-вниз.

В минуты пробуждения и засыпания нисходящие и восходящие потоки встречаются, и тогда можно судить, особенно ли смысленный тот или иной человек, имеет ли он низкие принципы – тогда в области шишковидной железы разыгрывается яростная борьба – или же он обладает высокими принципами, навстречу которым струится его интеллектуальность: тогда обнаруживается спокойное распространение мерцающего сияния вокруг шишковидной железы, которая тогда в минуты пробуждения и засыпания как бы погружена в маленькое световое море.

И в спокойном сиянии, окружающем шишковидную железу в минуты пробуждения и засыпания, проявляется моральная значимость человека. Так отражается в человеке его моральное состояние. Это спокойное сияние часто распространяется очень далеко, вплоть до области сердца. Так в человеке обнаруживаются два потока: один, струящийся из Макрокосмоса, другой – микрокосмический.

Все значение того, как встречаются в человеке эти два течения, мы могли бы оценить, если бы, с одной стороны, припомнили все, что ранее было более внешним образом рассказано о душевной жизни, о том, как она представлена в своей

тройственной полярности интеллектуального, эстетического и морального, которое притекает сверху вниз, от мозга к сердцу; с другой же стороны, мы постигаем все значение сказанного, если проводим перед своим взором соответствующее явление в Макрокосмосе.

Это соответствующее явление сегодня может быть так описано, как оно в качестве результата имеется налицо именно через заботливое оккультное исследование последних лет, предпринятых в духовных исследованиях отдельных действительных истинных розенкрейцеров.

В согласии с этим результатом можно описать макрокосмическое в его отношении к микрокосмическому. И тогда обнаруживается – в вашем понимании вы все ближе будете подходить к таким вещам – что нечто, подобное сказанному сейчас в связи с Микрокосмосом, происходит и в Макрокосмосе.

Так же, как в области человеческого сердца происходит непрерывное превращение крови в эфирную субстанцию, аналогичный процесс имеет место и в Макрокосмосе. Мы поймем это, обратив наш взор на Мистерию Голгофы, на тот момент, когда кровь Христа Иисуса пролилась из Его ран. Эту кровь нельзя рассматривать, как только химическую субстанцию, она – нечто совершенно особое, если вспомнить все то, что говорилось о природе Иисуса из Назарета. И, когда эта совершенно особая кровь вытекла и устремилась в землю, нашей Земле была дана некая субстанция, которая, когда она соединилась с Землей, произвела событие самое значительное для всего последующего развития Земли, и которое могло свершиться всего однажды.

Что же произошло с этой кровью в последующие времена? – Ничто иное, как то, что происходит в сердце человека. Эта кровь в ходе земной эволюции проделала процесс эфиризации. И, как наша кровь в виде эфира струится из сердца вверх, так в земном эфире со времен Мистерии Голгофы живет эфиризированная кровь Христа Иисуса. Эфирное тело Земли пронизано тем, во что превратилась кровь, пролитая на Голгофе, и это важно.

Если бы не произошло то, что произошло благодаря Христу Иисусу, тогда было бы только то с людьми на Земле, что уже описывалось раньше. Но теперь, со времени Мистерии Голгофы, всегда существует возможность, что в течении человеческой крови снизу-вверх сопутствует воздействию эфирной крови Христа.

Благодаря тому, что в эфирном теле Земли содержится эфирная кровь Иисуса из Назарета, она также струится снизу-вверх, из сердца к мозгу вместе с эфиризированной кровью человека – эта эфиризированная кровь Иисуса из Назарета, так что в человеке происходит не только все описанное выше, но собственно человеческий поток крови сливается с потоком крови Христа Иисуса.

Однако объединение этих обоих потоков имеет место, лишь если человек несет правильное понимание навстречу тому, что содержится в Христовом Импульсе. Иначе такое соединение произойти не может, иначе оба потока отталкиваются один от другого с такой же силой, с какой они в ином случае стремятся соединиться.

Понять все это можно только, когда мы для каждой эпохи земного развития будем придерживаться того понимания, которое свойственно именно данной эпохе. В то время, когда Христос Иисус жил на Земле, правильное понимание предстоящего события могли обрести те, кто приходил к Его Предтече Иоанну и принимал от него Крещение в той форме, как это выражено в Евангелии. Они принимали Крещение, дабы очистить от грехов, то есть изменить завершившуюся карму их прежних жизней, и, чтобы узнать, что отныне должен снизойти в физическое тело важнейший импульс земного развития.

Однако развитие человечества продолжается дальше, и в наше время для человека важно научиться понимать, что он должен принимать духовнонаучное познание, и постепенно то, что от сердца к мозгу струится, так воспламенить, чтобы это принесло понимание антропософии. В результате образуется, что он сможет воспринимать событие, наступающее в 20-м столетии – это пришествие Христа эфирного в противоположность физического явления Христа в Палестине.

Ибо мы достигли того момента времени, когда эфирный Христос вступает в жизнь Земли, и сначала виден небольшому числу людей, как при естественном ясновидении. Затем в последующие три тысячелетия все больше людей будут видеть Его. Это должно наступить, это естественное событие. И это произойдет так же верно, как в 19-м веке достигнуто открытие электричества.

Воистину, некоторое число людей увидят эфирного Христа, переживут событие Павла перед Дамаском. Но все будет зависеть от того, научатся ли люди улавливать тот момент, когда к ним приближается Христос. Пройдут немногие десятилетия, и для людей, в особенности для людей молодых, это событие совершится – уже сейчас оно повсюду подготавливается.

Какой-нибудь человек приходит в то или иное место, переживает то или иное. Если он действительно обострил свой взор благодаря занятиям антропософией, он мог бы заметить, что внезапно кто-то около него есть, кто-то подходит, чтобы помочь, чтобы обратить внимание на то или иное – это ему встречается Христос – а он, однако, думает, что рядом с ним находится какой-то физический человек. Однако, что рядом с ним сверхчувственное существо, он заметит по его внезапному исчезновению.

Иной человек тихо сидит в своей комнате, с опечаленным сердцем, раздавленный горем, не зная, что ему делать, и он увидит, как откроется дверь, и явится эфирный Христос, говоря ему слова утешения. Христос будет для людей живым Утешителем!

Пусть это в наши дни звучит еще странно, но, тем не менее, это истинно, что иной раз, когда люди соберутся вместе и не будут знать, как им жить дальше, может быть, соберется большое число людей, ожидающих помощи – они увидят эфирного Христа! Тогда будет Он Сам, подаст совет, произнесет Свое Слово в собраниях. Мы безусловно идем навстречу таким временам. Это то позитивное начало, тот положительный созидающий элемент, который вступит в развитие человечества.

Нельзя сказать ни одного слова против великих культурных достижений нашего времени, они необходимы для блага и освобождения людей. Но, возьмите все, что только можно, из внешних успехов в деле овладения силами природы – и это

будет мелко и незначительно по сравнению с тем, что дается человеку, когда он переживает пробуждение души благодаря Христу, вступающему сейчас в культуру человечества и в ее дела. Благодаря этому для человека вырастают, суммарные позитивные творческие силы, приносимые Христом в человеческую культуру.

Если бы мы обратились к первым послеатлантическим временам, то мы бы увидели, что люди строили тогда свои жилища иначе, чем теперь. Тогда они пользовались всяким растительным материалом, которому они только помогали. Даже дворцы они строили, как бы помогая природе, сплетая между собой ветви и целые растения и так далее. Ныне люди должны строить из руин.

Всю внешнюю культуру мы создаем из продуктов разрушения. А в ходе последующих лет вам станет еще понятнее, как различно другим является в нашей культуре продукт разрушения.

Свет разрушается в ходе нашего послеатлантического земного процесса. Вплоть до Атлантиды земной процесс был прогрессирующим, но с тех пор он стал распадающимся. Что такое свет? Он распадается, и распавшийся свет есть электричество. То, что нам известно, как электричество, есть свет, который сам себя разрушает в материи. А химическая сила, претерпевающая превращение в процессе земного развития, есть магнетизм.

Появится еще третья сила. И если сегодня людям кажется чудодейственным электричество, то эта третья сила еще более разительным образом повлияет на культуру. И чем больше мы будем применять эту силу, тем скорее Земля будет становиться трупом, а духовная сущность Земли переходить к Юпитеру. Эти силы должны быть применены для разрушения Земли, с тем чтобы человек освободился от нее и земное тело отпало.

Пока Земля находилась в процессе эволюции, этого не делалось, ибо только распадающаяся Земля может пользоваться великим культурным достижением – электричеством. Как бы странно это нынче ни звучало, но это должно быть постепенно высказано.

Мы должны понять процесс развития, люди будут благодаря этому учиться правильно оценивать нашу культуру. Мы будем благодаря этому учиться понимать необходимость разрушения Земли, — в противном случае дух не станет свободным. Но одновременно люди научатся ценить и положительное: проникновение духовных сил в наше земное бытие.

Так, мы видим огромное, великое достижение уже в том, что Христу было необходимо в течение трех лет странствовать в хорошо подготовленном теле, чтобы он мог быть созерцаем физическим зрением. Благодаря всему происшедшему за эти три года, люди созрели для восприятия того Христа, который будет явлен в эфирном теле и который так же реально и действенно будет входить в земную жизнь, как это было с физическим Христом во время палестинских событий.

Люди будут знать, что, если они рассматривают такие вещи не с помощью неясных чувств, если они это будут делать с помощью эфирного тела, которое внутри физического мира будет вокруг странствовать, но они будут знать, что это

единственное эфирное тело, которое может действовать в физическом мире, как в ином случае действует физическое человеческое тело.

Оно будет от физического тела отличаться только благодаря тому, что оно, так сказать, в двух, трёх, сотне, тысяче мест одновременно может пребывать, но может иметь только эфирный, но не физический облик. То, что через этот шаг вперед человечество осуществит, это то, что два полюса, о которых я уже говорил, интеллектуальный полюс и моральный полюс, все больше и больше будут соединяться, сплавляться в единство.

Это будет благодаря тому, что люди будут все больше учиться в течение следующего тысячелетия наблюдать в мире. Они будут всё более проникаться даже и днем непосредственным воздействием добра из духовных миров. В то время как теперь воля днем спит, и человек по сути может действовать лишь косвенно через представление, в продолжение последующих тысячелетий будет все больше происходить так, что через то, что, начиная с наших дней воздействует и, что Христос возглавляет, будут совершенствоваться также и дневную деятельность человека.

Мечта *Сократа* о том, что добродетели можно научить, действительно осуществится. И на земле все больше и больше будет возрастать возможность не только наш интеллект развивать и стимулировать посредством обучения, но благодаря обучению распространять также моральные импульсы.

Шопенгауэр сказал: проповедовать мораль легко, основать мораль очень трудно. Почему же это так? Потому что, с помощью проповедей никогда мораль действительно не распространялась.

Можно прекрасно соглашаться с моральными принципами и не соблюдать их. Для большинства людей применимо изречение апостола Павла: «Дух бодр, плоть же немощна». – Это положение изменяется благодаря тому, что от эфирного Христова-Образа исходит моральный огонь. Благодаря этому, однако, наступает для Земли всё более одно, что его помощью на Земле человек все больше признает необходимость морали и моральных импульсов.

И человек преобразует Землю в той мере, как он все больше чувствует, что моральное начало присуще Земле. А в будущем аморальными смогут быть только те люди, которые будут находить поддержку в аморальном, которые будут одержимы злыми демонами, ариманическими, азурическими властями, и будут жаждать этой одержимости. Таково будущее состояние Земли.

Одна достаточно большая часть людей будет жить на Земле, все больше уча морали и одновременно основывая моральное; но будет и такая часть человечества, которая из своей свободной воли захочет предаться злым властям и образует воинство зла, направленное против добрых людей. К этому никто не будет принуждён, это будет зависеть от свободной воли каждого человека.

Затем на Земле наступит время, когда произойдет нечто, многократно описанное в грандиозных образах восточного оккультизма, восточной мистики, когда эта моральная атмосфера разовьется до высокой степени. Об этом периоде восточная мистика повествует уже многие тысячелетия. И в особенности ярко со

времени пришествия Будды говорится о том будущем моменте, когда Земля погрузится в моральную эфирную-атмосферу.

Восточная мистика уже со времени древних Риши возлагала великое упование на то, что Земля обретет этот импульс, и что он станет сущностной частью Вишва-Карман, или, как говорил Заратустра, «Аура-Маздао». Уже тогда перед взором той мистики стояло появление этого морального импульса, этой моральной земной атмосферы от существа, именуемого нами Христом, и на Него, Христа, возлагала восточная мистика свою надежду.

Средства восточной мистики оказались недостаточными, чтобы представить Его земное свершение, однако последствия этого события представить они могли. Они могли представить себе, что погруженные в пламя и солнечный свет, чистые Акаша-образы придут по прошествии пяти тысяч лет после просветления великого Будды, как следствие того свершения, которое не поддается познанию средствами одной только восточной мистики.

Это поистине поразительное представление: придёт нечто, что сделает возможным, чтобы благодаря морально очищенной атмосфере Земли сыны света и огня реяли в моральной атмосфере Земли не в физически воплощенных образах, но как чистые образы-Акаши внутри моральной атмосферы Земли будут вокруг прохаживаться. Но тогда уже будет иметься учитель, спустя пять тысяч лет после просветления Гаутамы Будды, который покажет людям, что это за чистые образы пламени и света. Этим учителем будет Майтрейя Будда, он появится через три тысячи лет после нашего времени и научит людей Христову-Импульсу.

Так объединяется восточная мистика с христианским знанием Запада, образуя прекрасное, чудесное единство. И становится ясно, что тот, который появится через три тысячи лет после нашего времени в качестве Майтрейи Будды, постоянно воплощается на Земле как Бодхисаттва, как последователь Гаутамы Будды. Одним из его воплощений был живший за сто лет до начала нашего летоисчисления Йешуа бен Пандира.

Йешуа бен Пандира – та же индивидуальность, которая однажды станет Майтрейей Буддой, и, которая от столетия к столетию является в физическом теле, но при этом не как Будда, а как Бодхисаттва. Также и в нашем столетии от этой индивидуальности, которая однажды – не сейчас, а в будущем – станет Майтрейей Буддой, исходит значительное учение о Существо-Христа и учение индусов о Сынах пламени – «Агнишваттас».

То, из чего человек может узнать того, кто однажды станет Майтрейей Буддой, для всех истинных восточных мистиков и христианского знания снова одинаково.

Узнать можно того, кто однажды будет Майтрейей-Буддой, который в отличие от сынов пламени воплотится в физическое тело в качестве Бодхисаттвы из того, что он сначала в своей юности будет расти так, что ни один человек не заподозрит, какая в этом теле воплощена индивидуальность.

Понимающие люди познают Бодхисаттву в таком человеке только в период между тридцатым и тридцать третьим годами. В этот период происходит нечто

вроде смены личности. И самого Майтрейю-Будду человечество сможет узнать, только когда он достигнет тридцати трех лет. Как Христос Иисус приступил к своей миссии в тридцать лет, так и Бодхисаттву, который будет провозвещать о Христе, узнают лишь на тридцать третьем году его жизни. Майтрейя Будда в качестве преображенного Бодхисаттвы будет возвещать о великих тайнах бытия в великих, могучих словах, о которых теперь невозможно еще иметь какого-либо представления.

Он будет говорить на языке, который еще должен быть сотворен, потому что ныне ни один человек не смог бы найти слов, с какими некогда обратится к людям Майтрейя Будда. А обращаться к людям на подобном языке пока еще невозможно на том основании, что для него еще нет физического инструмента.

Учения Просветленного будут не просто учениями, через них в человеческие души будут вступать моральные импульсы. Такие слова еще не могут быть произнесены физической гортанью. Сейчас они могут еще пребывать только в духовных мирах.

Антропософия является подготовкой ко всему тому, что наступит в будущем. Те, которые заинтересованы в развитии человечества, которые хотят, чтобы развитие человеческой души продолжалось, не подвергаясь деградации, чтобы Земля в своей духовной части действительно стала свободной, чтобы она смогла скинуть с себя, как труп, свою более грубую часть – ибо люди могут погубить, все дело – те, кто хочет, чтобы творение мира удалось, должны обрести в себе понимание духовной жизни благодаря тому, что мы ныне называем антропософией.

Таким образом, антропософия становится долгом, познание будет тем, что мы ощутим, тем, по отношению к чему мы несем ответственность. И, если мы так ощущаем, и хотим учиться, если мы на основании воспринятых нами мировых тайн так ощущаем, что находим в себе волю стать антропософами, тогда наши чувства правильны. Но тогда антропософия не должна быть для нас чем-то таким, что удовлетворяет наше любопытство, она должна стать для нас тем, без чего мы не в состоянии жить.

И только в том случае, если мы воспринимаем в правильном смысле, только тогда мы становимся живыми строительными камнями того великого здания, которое должно быть возведено в человеческих душах и которое будет распространяться на все человечество.

Так антропософия служит откровением тех истинных мировых событий, которые подступают к человеку будущего, к нашим собственным душам, независимо от того, будем ли мы жить в физическом теле или же будем пребывать между смертью и новым рождением. Этот переворот коснется нас, будем ли мы пребывать в теле или уже сбросим физическое тело. Лишь бы только люди уже здесь, на земном шаре усвоили, будучи в физическом теле, понимание, прежде чем эти события коснутся их в период между смертью и новым рождением, что там происходит.

Для тех, которые в наши дни в физическом теле приобретают понимание Христа, для них безразлично, будут ли они еще жить, когда приблизится момент узрения Христа, или уже переступят порог смерти. Те же, кто сейчас уклоняется от понимания Христа, должны будут, если ко времени свершения этого события они

уже пройдут через врата смерти, ждать следующего воплощения, ибо понимание основных принципов не могут быть достигнуты между смертью и рождением.

Если же эти основы однажды заложены и развиваются дальше, тогда Христа видят и между смертью и новым рождением. Так антропософия становится для нас не только неким учением, необходимым нам в физической жизни, но она имеет значение и для того времени, когда мы сложим с себя физическое тело.

Все это я хотел сегодня дать для понимания человека, и, как практическое руководство для ответа на некоторые вопросы. Самопознание – дело трудное, потому что человек является сложным существом. Человек потому такой сложный, что он связан со всеми высшими мирами и существами. То, что есть в нас – теньные образы великой Вселенной, и наша организация, наши физическое, эфирное, астральное тела и наше «Я», все, что составляет наши члены, все это – арена существ божественных миров.

Наши физическое, эфирное, астральное тела и «Я» – это один мир, а другой мир – Высший Небесный-Мир. Для божественно-духовных существ высших миров телесные члены являются высокими божественно-духовными мирами. Поэтому-то человек так сложен, ибо он представляет действительно зеркальное отражение духовного мира. Это должно привести его к сознанию своего человеческого достоинства.

Однако из знания того факта, что мы суть некое отражение, но что мы еще очень далеки от того, чем должны быть, мы усваиваем себе на таком окольном пути, наряду с человеческим достоинством, истинную скромность и смирение по отношению к Макрокосмосу и его Богам.

Из ответов на вопросы после лекции.

Вопрос: Как надо понимать слова апостола Павла «говорить языками»?

Ответ: У исключительных людей бывает, что в состоянии бодрствования находится не только феномен речи, но в этой речи совершается нечто, что обычно имеет место лишь в состоянии сна. Это и есть тот феномен, о котором говорит Павел. Гете рассматривает этот вопрос с той же точки зрения. Он написал прекрасную работу относительно этого феномена.

Вопрос: Как человек будет понимать слова утешения Христа?

Ответ: Люди будут чувствовать эти слова утешения своим собственным сердцем. Но они могут быть восприняты и физическим слухом.

Вопрос: Чем являются химические силы и вещества по отношению к духовному миру?

Ответ: В мире существует множество веществ, которые поддаются соединению и разделению. То, что мы называем химизмом – явление, проецируемое в физический мир из мира Девахана, из гармонии сфер. Так что в соединении двух веществ по их атомному весу мы имеем отражение двух тонов гармонии сфер.

Химическое сродство двух веществ в физическом мире есть отражение мира гармонии сфер. Химические числовые соотношения являются действительно выражением числовых соотношений гармонии сфер. Эта гармония сфер стала глухой вследствие уплотнения материи. Если бы можно было фактически довести вещества до эфирной тонкости и воспринять атомные числа как внутренне-образующий принцип, то можно было бы услышать гармонию сфер. Существуют физический мир, астральный мир, низший Девахан и высший Девахан.

Если мы вытесним какое-либо тело ниже физического мира, оно вступит в под-физический мир, в под-астральный мир, в низший злой Девахан и в верхний злой Девахан. Дурной астральный мир есть область Люцифера, злой низший Девахан – область Аримана, а злой верхний Девахан – область Азуров.

Когда химизм проталкивают ниже физического плана, в злой низший деваханический мир, возникает магнетизм; если же свет проталкивают в мир ниже материального, то есть в мир, стоящий на одну ступень ниже материального, то возникает электричество. Если же то, что живет в гармонии сфер, толкают еще ниже вплоть до Азуров, тогда возникает еще более страшная сила, которая недолго будет оставаться тайной.

Нужно только пожелать того, чтобы, когда появится эта сила, которую мы должны себе представлять гораздо, гораздо сильнее самых сильных электрических разрядов, и которая все-таки возникнет – тогда нужно пожелать, чтобы, прежде чем какой-либо изобретатель вооружит человечество этой силой, люди уже не имели бы в себе ничего аморального.

Вопрос: Что такое электричество?

Ответ: Электричество – это свет в под-материальном состоянии. Там свет сильнейшим образом спрессован. Свету можно также приписать некое внутреннее содержание, он в каждой точке является светом. Тепло может распространяться в трёх направлениях пространства. В случае света мы должны говорить о четвёртом измерении. Он распространяется четырёхкратно. Он имеет внутреннее содержание в качестве четвертого измерения.

Вопрос: Что происходит с земным трупом?

Ответ: В качестве остатка лунной ступени развития Земли мы имеем Луну, вращающуюся вокруг Земли. Точно также и после Земли будет остаток, вращающийся вокруг Юпитера. Затем все эти остатки постепенно растворятся в общем мировом эфире. На Венере никакого остатка уже не будет. Сначала она появится как чистое тепло, затем станет светом и снова перейдет в духовный мир. Для Земли будет остаток – труп. Однако это путь, которым человеку нельзя идти, ибо здесь ему уготованы ужасные муки. Но с этим трупом все-таки пойдут некие существа, которые в результате для самих себя достигнут более высокого развития.

К ответам на вопросы:

Отражаются в качестве под-физического мира

Астральный мир - Область Люцифера

